

Толычева Т.

**Спасо-Бородинский
монастырь и его
основательница Маргарита
Михайловна Тучкова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Т11

Т11 **Т. Т.**
Спасо-Бородинский монастырь и его основательница Маргарита Михайловна
Тучкова / Толычева Т. – М.: Книга по Требованию, 2022. – 63 с.

ISBN 978-5-519-77283-9

ISBN 978-5-519-77283-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

и очень любимы въ обществѣ. Дѣвочка обнаружила съ раннихъ лѣтъ природу страстную, нервную и воспріимчивую. Судя по отрывочнымъ отзывамъ дошедшимъ до меня, ее можно было назвать по французскому выраженію: *Un véritable feu follet*. * Всѣ ея впечатлѣнія носили характеръ страсти, и она уступала имъ безотчетно. Ее манило все прекрасное, все блестящее. Въ особенности любила она музыку, изучала ее основательно и была одарена замѣчательнымъ голосомъ. Увлекало ее также и чтеніе: она могла просидѣть цѣлые часы надъ книгой. За то когда ея вниманіе не было поглощено чѣмъ-нибудь особеннымъ, ей было трудно, почти невозможно, оставаться долго на одномъ мѣстѣ. Ни время, ни горе не умяли живости ея характера, и престарѣлая, разбитая горемъ пугуменья поражала еще порой своими порывистыми движеніями и оживленною рѣчью. Она была высокаго роста и очень стройна, но черты лица были неправильны, и единственная ея красота состояла въ поразительной бѣлизнѣ и въ живомъ выраженіи зеленоватыхъ глазъ и вообще всей фзіономіи.

У Маргариты Михайловны было три брата и четыре младшія сестры, но она была, какъ кажется, любимицей своихъ родителей. Варвара Алексѣевна желала *пристроить ее при себѣ* и начала вывозить въ свѣтъ съ шестнадцатилѣтняго возраста.

Въ это время сталъ являться мимолетною птицей въ московскихъ гостиныхъ молодой Л—скій, извѣстный блестящею служебною карьерой и изяществомъ свѣтскихъ пріемовъ. Онъ былъ единственнымъ сыномъ матери-здовы, которая очень подружилась съ Нарышкиными, и родители рѣшили между собой что поставятъ подъ вѣнецъ своихъ дѣтей. Л—скій согласился охотно, благодаря свѣтскому положенію и приданому молодой дѣвушки. Что касается до нея, она была еще совершеннымъ ребенкомъ: понятія ея о замужествѣ были до такой степени не ясны что ее нисколько не пугала мысль выйти за человѣка котораго она едва знала. Къ тому же онъ говорилъ отлично по-французски, былъ уменъ и красивъ, и на этихъ данныхъ она убѣдилась что онъ обладаетъ всѣми возможными нравственными совершенствами.

Но Л—скій былъ заклеименъ самыми позорными пороками. Умѣлъ ли онъ обмануть на этотъ счетъ слѣпую привязан-

* Настоящій бѣглый огонекъ.

ность матери или мать участвовала сознательно въ обманѣ— это неизвѣстно, но дѣло въ томъ что сыграли свадьбу.

Когда молодая дѣвушка, вынесшая изъ семейной среды дѣтское невѣдѣніе и незалатанную чистоту понятій, пришла въ столкновение съ самымъ грубымъ развратомъ, страхъ и отчаяніе овладѣли ею. Положеніе ея было тѣмъ тягостнѣе что она скрывала его отъ родителей, которые слишкомъ жестоко упрекнули бы себя въ ея несчастіи. Она была одна, безъ помощи, безъ друга, безъ поддержки. Л—скій приглашалъ ее не стѣсняться и выбрать предметъ развлеченія въ кружкѣ его пріятелей. Богъ знаетъ не погибла ли бы безвозвратно дѣвочка брошенная съ шестнадцати лѣтъ въ эту среду, еслибы счастливый случай не выручилъ ее: она встрѣтила Александра Алексѣевича Тучкова, полюбила его и нашла въ своей любви твердую опору.

Однако тайна ея супружескихъ отношеній должна была обнаружиться со временемъ: Варвара Алексѣевна начинала догадываться объ истинѣ, переговорила съ дочерью и не колеблясь ни минуты потребовала развода. Репутація Л—скаго была уже настолько упрочена въ Петербургѣ что дѣло не встрѣтило преградъ и Маргарита Михайловна получила позволеніе возвратиться, подъ именемъ дѣвицы Нарышкиной, въ родительскій домъ.

И вотъ она опять подъ отцовскимъ кровомъ, среди семейнаго кружка, но многое измѣнилось въ ней: она узнала горе и она любила. Тучковъ раздѣлялъ ея чувство и не замедлилъ посвататься, лишь только узналъ что она свободна. Но Нарышкины были такъ напуганы неудачей своего перваго выбора что отвѣчали на его предложеніе рѣшительнымъ отказомъ. Въ это время родительская власть была непреклоннымъ закономъ, и Маргарита Михайловна повиновалась, но горько ей было и много пролила она слезъ. А. Тучковъ напрасно старался подавить свою страсть то усиленными занятіями, то лутешествомъ за границу. Къ этой вѣроятнѣе эпохѣ его жизни относится стихотвореніе которое Маргарита Михайловна берегла долго какъ святыню. Каждая строфа оканчивается стихами:

Qui tient mon coeur et qui l'agite?
C'est la charmante Marguerite. *

* Кто владѣетъ моимъ сердцемъ и кто волнуетъ его? Прекрасная Маргарита.

Прошли годы, а любовь его не остыла. Наконецъ онъ попытался счастья и обратился къ Нарышкинымъ съ новою просьбой. На этотъ разъ ихъ тронули мольбы дочери: они дали свое согласіе, и Маргарита Михайловна вступила во второй бракъ.

II.

Ей было тогда двадцать пять лѣтъ, и она зажила полною, счастливою жизнью. Она гордилась красотою мужа, котораго сравнивали въ тогдашнемъ обществѣ съ Аполлономъ, его храбростью, рыцарскою его доблестью. Когда была объявлена война со Швеціей и Александръ Алексѣевичъ собрался въ походъ, она рѣшилась ѣхать съ нимъ. Напрасно онъ самъ и семейство пытались напугать ее лишеніями и опасностію которыя ей предстояло перенести.

— Разстаться съ мужемъ мнѣ еще страшнѣе, отвѣчала она и поѣхала съ нимъ.

Къ сожалѣнію до насъ дошли лишь самыя неудовлетворительныя подробности о Шведскомъ походѣ Маргариты Михайловны. Несмотря на привычки роскоши привитыя съ ранняго дѣтства, она переносила смѣясь жестокія лишенія, проводила ночи въ смрадныхъ избахъ или подъ лалатками гдѣ не было возможности отогрѣться. Ей приходилось не разъ переодѣваться деньщикомъ, скрывать подъ фуражку свою бѣлокурую косу и провожать мужа на походной лошади. Тучковъ былъ очень любимъ своими подчиненными; скоро всѣ полюбили и его жену. Ея живость, веселость и въ особенности ея вѣчно-дѣятельная доброта привлекали къ ней всѣхъ. Солдаты старались доставить ей возможные удобства и въ свою очередь обращались къ ней за помощью всякаго рода. Помогать нищетѣ и горю было потребностію ея природы. Въ Швеціи страдали отъ голода, и лишь только наши войска располагались болѣе или менѣе продолжительною стоянкой, Маргарита Михайловна обходила ближайшія села, отыскивала самыхъ бѣдныхъ поселянъ и одѣляла ихъ деньгами и хлѣбомъ. За больными и ранеными, какъ нашими, такъ и Шведами, она ходила съ заботливостію сестры милосердія.

Но сколько она выстрадала когда ей приходилось отпущать мужа на битву и оставаться одной въ селеніи близкомъ

отъ мѣста сраженія! Объ этихъ часахъ томительнаго ожиданія и страха она не вспоминала никогда хладнокровно. То она молилась, то прислушивалась съ ужасомъ къ пучечнымъ выстрѣламъ. Но все было забыто когда прекращалась лалѣба, барабанный бой возвѣщалъ о возвращеніи нашихъ войскъ, и она выбѣгала на дорогу и узнавала издѣли всадника скачущаго впереди полка.

III.

Тучковъ возвратился невредимъ въ Россію и продолжалъ военную службу. Онъ стоялъ съ своими полками въ Минской губерніи. Насталъ Двѣнадцатый годъ, и Александръ Алексѣевичъ получилъ приказаніе выступить къ Смоленску. Въ это время Маргарита Михайловна схоронивъ старшаго сына отняла отъ груди втораго; она кормила его сама и любила съ тою страстью которую вносила во всѣ свои привязанности. На этотъ разъ нечего было и думать о томъ чтобы слѣдовать за мужемъ въ походъ, и было рѣшено что молодая женщина съ сыномъ поѣдетъ въ Москву, къ своимъ родителямъ. Она должна была проводить полкъ до Смоленска и продолжать оной путь. Начались приготовленія къ отъѣзду. Тучковъ боялся чтобъ утварь полковой церкви не попала въ руки непріятеля и просилъ Маргариту Михайловну увезти ее съ собой. Между другими церковными принадлежностями находилась мѣстная икона Нерукотворнаго Спаса, которую Александръ Алексѣевичъ вручилъ собственноручно женѣ.

Наконецъ приготовленія были окнчены и полкъ выступилъ изъ Минской губерніи, но не въ добрый часъ. Маргарита Михайловна была убита горемъ. Она ѣхала въ дорожной каретѣ съ сыномъ и его няней, мадамъ Бувье, которая жила уже нѣсколько лѣтъ у Тучковыхъ. Маргарита Михайловна познакомилась съ ней въ магазинѣ, гдѣ заказывала свои наряды, имѣла случай убѣдиться въ ея честности и предложила ей опредѣлиться въ няни къ ея старшему сыну. Потомъ добрая Француженка выходила и втораго, но должность ея тѣмъ не ограничилась и мадамъ Бувье приняла еще въ домѣ роль модистки, экономки и наконецъ друга.

Путешествіе длилось: дороги были плохія и полки шли медленно. Приближаясь къ Смоленску остановились въ какой-то деревушкѣ чтобы переночевать. Тучковымъ была отведена

тѣсная, грязная, удушливая изба, но всѣ рады были возможности немного отдохнуть. Поужинали наскоро и улеглись поудѣтые на стѣнѣ, разостланномъ по полу. Маргарита Михайловна утомленная долгимъ путемъ скоро заснула и ей приснился сонъ. * Она видѣла висящую предъ нею рамку и прочла рѣзко начерченную кровавыми буквами надпись на французскомъ языкѣ: *Ton sort se décidera à Borodino* (твоя участь рѣшится въ Бородинѣ). Крупныя капли крови отдѣлялись отъ буквъ и струились по бумагѣ. Бѣдная женщина вскрикнула и вскочила съ постели. Ея мужъ и мадамъ Бувье пробужденные крикомъ бросились къ ней. Она была блѣдна и дрожала какъ осенній листъ.

— Гдѣ Бородино? спросила она мужа, едва переводя духъ:— тебя убьютъ въ Бородинѣ!

— Бородино? повторилъ Александръ Алексѣевичъ, — я въ первый разъ слышу это имя.

И дѣйствительно маленькое Бородинское село было тогда неизвестно.

Маргарита Михайловна разказала свой сонъ. Тучковъ и мадамъ Бувье старались ее успокоить: Бородино—небывалое мѣсто и наконецъ въ сновидѣніи не было сказано что Александръ Алексѣевичъ будетъ убитъ и объясненіе Маргариты Михайловны совершенно произвольно.

— Вся бѣда въ томъ что твои нервы разстроены, замѣтилъ въ довершеніе ея мужъ, — ложись опять, ради Бога, и постарайся заснуть.

Его хладнокровіе успокоило ее немного. Утомленіе преодолѣло остатокъ страха, и она легла и заснула. Но ей приснился опять тотъ же сонъ: опять та же роковая надпись обнесенная рамкой и тѣ же капли крови, которыя отдѣлялись медленно одна за другой отъ буквъ и струились по бумагѣ. На этотъ разъ она увидѣла еще стоящихъ около рамки священника, брата своего Кирилла Михайловича и наконецъ своего отца держащаго на рукахъ ея маленькаго Колю.

* Этотъ сонъ былъ нѣсколько разъ напечатанъ съ разными измѣненіями и каждый слышавшій о немъ разказываетъ его по-своему. Я руководилась семейными преданіями и записала его со словъ Марьи Алексѣевны Тучковой, родной племянницы Александра Алексѣевича. Тетка передавала мнѣ столько разъ подробности этого сна, говорить она, что я помню даже всѣ ея выраженія.

Она прослулась въ такомъ взволнованномъ состояніи что Александръ Алексѣевичъ испугался не на шутку. На его слова она отвѣчала одними рыданіями и вопросомъ: гдѣ Бородино? Наконецъ онъ предложилъ ей взглянуть на военную карту и убѣдиться что имени Бородина на ней не находится.

Онъ послалъ немедленно разбудить одного изъ офицеровъ штаба и попросить у него карту. Офицеръ испуганный неожиданнымъ требованіемъ принесть ее самъ. Тучковъ развернулъ ее не безъ тайнаго можетъ-быть страха и раскинулъ на столъ. Всѣ стали искать роковое имя и не отыскали его.

— Если Бородино дѣйствительно существуетъ, замѣтилъ Александръ Алексѣевичъ обращаясь къ женѣ, — то суда по звучному его имени оно находится вѣроятно въ Италіи. Врядъ ли военныя дѣйствія будутъ туда перенесены: ты можешь успокоиться.

Но она не успокоилась: злобѣщій сонъ ее преслѣдовалъ, и совершенное отчаяніе овладѣло ею когда настала минута разстаться съ мужемъ. Тучковъ, обнявъ и благословивъ въ послѣдній разъ ее и сына, сталъ на большой дорогѣ и смотрѣлъ на удалявшуюся карету пока она не скрылась отъ его глазъ.

IV.

Маргарита Михайловна доѣхала благополучно до Москвы. Нарышкины уже собирались въ свое Костромское имѣніе, откуда посылали на почту въ уѣздный городокъ Кинешму. Молодая женщина пожелала тутъ остаться чтобъ имѣть возможность получать безъ замедленія извѣстія отъ мужа и наняла маленькую квартиру, гдѣ поселилась съ сыномъ и мадамъ Бувье.

Тучковъ писалъ часто къ женѣ. Она ждала почтовыхъ дней въ лихорадочномъ нетерпѣніи, и ее одолѣвала постоянная тоска. Наступило 1е сентября, день ея именинъ. Она отслушала обѣдню и вернувшись изъ церкви сѣла къ столу, задумалась, оперлась руками на столъ и опустила голову на руки. Вдругъ ее окликнулъ голосъ отца. Ей пришло немедленно на мысль что Михаилъ Петровичъ пріѣхалъ изъ деревни чтобы провести съ ней этотъ день и она подняла голову. Предъ ней стоялъ священникъ, а рядомъ съ нимъ ея отецъ съ маленькимъ Колей на рукахъ. Всѣ страшныя подробности

ея сна мелькнули мгновенно въ ея памяти, одного лишь брата не доставало къ дополненію картины.

— А Кирилль? крикнула она изстуженнымъ голосомъ.

Онъ показался на порогѣ.

— Убить! молвила Маргарита Михайловна, и лишилась чувствъ.

Когда она пришла въ себя братъ и отецъ стояли около нея.

— Было дано сраженіе подъ Бородинымъ, сказалъ ей сквозь слезы Кирилль Михайловичъ.

Онъ былъ адъютантомъ Барклая-де-Толли, слѣдилъ въ армію и захватилъ къ своимъ для того только чтобы сообщить ей горькое извѣстіе о смерти мужа. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Маргарита Михайловна не могла его видѣть чтобы не вспомнить о ихъ встрѣчѣ въ Кинешмѣ, и съ ней дѣлалась дурнота при его появленіи.

V.

Тяжкій ударъ разразился надъ семействомъ Тучковыхъ. Александръ Алексѣевичъ былъ младшій изъ пяти братьевъ. Ихъ мать Елена Яковлевна * благословила на войну четырехъ сыновей. Одинъ изъ нихъ участвовалъ въ Турецкомъ походѣ и не успѣлъ еще возвратиться, а старшій, Алексѣй Алексѣевичъ, былъ предводителемъ въ Звенигородѣ. Послѣ Бородинской битвы онъ узналъ что братъ его Александръ убитъ, что обозъ съ ранеными потянулся къ Ярославлю, что въ числѣ раненыхъ братъ его Николай, и выѣхалъ къ нему на встрѣчу. Когда добрались до Ярославля, Тучковы нашли самое радушное гостепріимство въ стѣнахъ монастыря. Тамъ были поданы раненому всѣ пособія, но не оказалось возможности его спасти. Алексѣй Алексѣевичъ, похоронивъ его, поѣхалъ немедленно къ матери: ему предстояла тяжкая обязанность объявить ей объ общемъ ихъ несчастіи.

Старушка жила въ своемъ Тверскомъ имѣніи съ двумя дочерьми, невѣсткой и внучатами. Какъ скоро Наполеонъ сталъ приближаться къ московскимъ предѣламъ, Алексѣй Алексѣевичъ отправилъ къ ней свое семейство состоявшее изъ жены, четырехъ дочерей и двухъ сыновей. Когда же онъ при-

* Рожденная Каваринова.

ѣхалъ въ Тверь послѣ Бородинскаго погрома, Елена Яковлева не получала уже давно извѣстія изъ арміи и была въ сильномъ безпокойствѣ. Не повидавшись еще съ ней онъ прошелъ прямо къ сестрамъ и рѣшили общимъ совѣтомъ что надо объявить ей разомъ о всѣхъ несчастіяхъ поразившихъ семейство, а не истощать постепенно ея силъ продолжительною пыткой.

Необходимо было, однако, приготовить ее къ тяжкому испытанію, и дочери сказали ей что ходять плохія извѣстія, что было дано сраженіе подъ Москвой, что надо ожидать брата Алексѣя, которому все должно быть извѣстно, и не старались скрывать отъ нея своихъ глазъ раскрасѣвшихся отъ слезъ. Она слушала молча и не торопила горькаго объясненія. Наконецъ одна изъ дочерей ей сказала:

— Матушка, братъ пріѣхалъ.

Онъ вошелъ, и Елена Яковлева не давъ ему времени съ ней поздороваться остановила на немъ пристальный взглядъ и сказала:

— Говори правду: что Николай?

Николай былъ самымъ любимымъ изъ ея сыновей.

— Онъ раненъ... отвѣчалъ Алексѣй Алексѣвичъ,—очень тяжело раненъ...

Она сильно поблѣднѣла и повторила:

— Говори правду: онъ живъ?

Отвѣта не было.

— А Павелъ? спросила она помолчавъ немного.

— Онъ попалъ въ плѣнъ подъ Смоленскомъ... онъ раненъ.

— А Александръ?

— Убитъ, промолвилъ едва внятно Алексѣй Алексѣвичъ.

Наступило гробовое молчаніе, потомъ слышались сдержанные рыданья. Не плакала одна только старушка. Вдругъ она поднялась медленно съ своего кресла, но была не въ силахъ сойти съ мѣста и опустилась на колѣни тамъ гдѣ стояла. Присутствующіе слышали глухо произнесенныя слова:

— Да будетъ Твоя святая воля!

Потомъ она провела руками около себя, какъ будто отыскивая чего-то ощуюлю, и наконецъ сказала:

— Подымите меня, я не вижу.

Всѣ бросились ее подымать, она встала и молвила твердымъ голосомъ:

— Ослѣбла, и слава Богу не на кого больше смотрѣть.

Параличъ поразилъ глазные нервы. Нѣсколько лѣтъ спустя императрица Марія Ѳеодоровна посѣтивъ Москву прислала своего окулиста Еленѣ Яковлевнѣ. Но старушка не позволила ему даже осмотрѣть ея глаза.

— Передайте пожалуйста мою искреннюю благодарность ея величеству, сказала она,—но я не горюю о потерѣ зрѣнія; смотрѣть уже мнѣ не на кого, прибавила она опять.

VI.

Не скоро пришла въ себя Маргарита Михайловна послѣ извѣстія сообщеннаго ей братомъ. Лишь только возвратились ея силы она поѣхала на Бородинское поле отыскивать тѣло мужа. Уже наступила вторая половина октября когда ея дорожная карета остановилась у скромной усадьбы знакомой ея доброй женщины жившей около Можайска. Путешественница не давши себѣ времени отдохнуть отъ тяжелой дороги послала въ Лужецкій монастырь просить священниковъ придти немедленно на мѣсто битвы чтобъ отслужить панихиду по убиеннымъ, а между тѣмъ поѣхала сама на поле, гдѣ, по выраженію Ѳ. Н. Галаки, „лежали трупы, валялись трупы, страшными холмами громоздились трупы“. Все прибавляло къ ужасамъ картины: ночь уже наступила, небо было сумрачно, дулъ по временамъ холодный вѣтеръ и воздухъ былъ зараженъ тысячами тлѣвшихъ тѣлъ. По распоряженіямъ начальства приступили къ ихъ сожженію, и на берегахъ Огника пылали костры, надъ которыми подымался въ сыромъ воздухѣ густой дымъ. Здѣсь Маргарита Михайловна олустилась на колѣни и слушала панихиду по „убиенномъ бояринѣ Александрѣ и всѣмъ воинамъ на семъ мѣстѣ погибшимъ“. Когда клиръ умолкъ повторивъ за дьякономъ „вѣчная память“, Тучкова встала и спросила кто поможетъ ей отыскать тѣло мужа. На этотъ подвигъ вызвался старый схимникъ.

Мѣсто гдѣ палъ Александръ Алексѣевичъ было приблизительно извѣстно. Одинъ изъ бородинскихъ воиновъ, графъ Коновницынъ, другъ Нарышкиныхъ, прислалъ Маргаритѣ Михайловнѣ планъ поля битвы, гдѣ батарея на которой сражался Тучковъ была означена около ручья Огника и деревни Семеновской. Кромѣ того узнали отъ солдата Ревельскаго

полка * что у генерала оторвало обѣ руки и онъ упалъ. Солдаты подняли его чтобъ унести съ мѣста сраженія, но лишь только они прошли нѣсколько шаговъ съ своею ношею, у него оторвало ноги, и наконецъ ядро попавшее въ грудь прекратило его страданія. **

Отшельникъ держалъ въ одной рукѣ факелъ, а въ другой флягу со святою водою и кропильницей шелъ впередъ по указаніямъ вдовы. Они останавливались на каждомъ шагу прокладывая себѣ медленно путь между разбросанныхъ тѣлъ и отсѣченныхъ членовъ. Старикъ творилъ вполголоса молитву и окроплялъ святою водою убитыхъ, а она нагибалась къ каждому обезчлененному трупу и старалась узнать сквозь признаки тѣвня дорогія для нея черты. Лихорадочная надежда поддерживала ея силы и во всю ночь продолжалось ея страствованіе по Бородинскому полю. Наконецъ она убѣдилась что ея усилія напрасны и возвратилась въ отчаяніи на квартиру, гдѣ оставила сына и вѣрную свою мадамъ Бувье. Но переступивъ черезъ порогъ комнаты она упала безъ чувствъ, и когда пришла въ себя съ ней сдѣался сильный нервный припадокъ.

VII.

Оправившись немного она поѣхала въ свое Тульское имѣніе. Тупое отчаяніе овладѣло ею, и мадамъ Бувье опасалась не только за ея здоровье, но даже за разсудокъ. Уже наступили довольно сильные морозы, а Маргарита Михайловна находилась въ такомъ возбужденномъ состояніи что жаловалась постоянно на нестерпимый жаръ и не выносила ничего кромѣ кисейнаго платья. Пораженные нервы и бессонныя ночи доводили ее иногда до бреда. Она старалась себя убѣдить что мужъ ея не умеръ, но попалъ въ плѣвъ точно также какъ старшій его братъ.

Разъ въ холодный ноябрьскій вечеръ она вдругъ сказала мадамъ Бувье:

— Кто ручается что этотъ солдатъ говоритъ правду? Если-

* Ревельскимъ полкомъ командовалъ Тучковъ.

** О. Н. Глинка разсказываетъ иначе его смерть, но я руководюсь семейными преданіями, которыя Марья Алексѣевна Тучкова мнѣ обязательно сообщила.